

Chapter 13

О ЧИСЛИТЕЛЬНОМ ПОЛ¹

Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны.
А коль хватит на *полразговорца*,
Так припомнят кавказского горца.

О. Мандельштам.

1. Постановка задачи

В настоящей главе я пытаюсь ответить на два следующие вопроса, тесно связанные с общей проблемой частей речи:

Вопрос 1

Чем является единица *пол¹*- в составе таких выражений, как *полкило* (*Я коньячку принял полкило* — А. Галич), *полдома*, *полтарелки*, *полчаса* или *полразговорца* (см. эпиграф)?

Традиционный ответ, даваемый толковыми словарями русского языка, таков: *пол¹* — это начальный компонент составных (сложных) слов. Тем самым, единица *пол¹*- не имеет статуса отдельной словоформы и, соответственно, отдельной лексемы русского языка; она зачисляется в тот же разряд единиц, что и *авиа-* (*авиапромышленность*), *кино-* (*кинозвезда*), *авто-* (*автопробег*) и т.п.

Вопрос 2

Каково отношение между единицами *пол¹*- и *полу¹*- в таких парах, как *полкилометра* — (*в*) *полукилометре*, *полроты* — (*до*) *полуроты*, *полчаса* — (*свыше*) *получаса*?

Традиционный ответ словарей гласит, что *полу¹*- — это форма единицы *пол¹*-, так что *полкилометра* и *полукилометре*, *полроты* и *полуроты*, *полчаса* и *получаса* суть попарно формы одной и той же лексемы: соответственно, ПОЛКИЛОМЕТРА, ПОЛУРОТЫ, ПОЛЧАСА и т.п.

Я, однако, полагаю, что приведенные ответы на оба вопроса неверны и хочу предложить иную трактовку единиц *пол¹*- и *полу¹*-.

2. О статусе единицы *пол¹*-

1. Единица *пол¹*- является отдельной словоформой современного русского языка, принадлежащей к лексеме ПОЛ¹ 'одна из двух равных частей чего-либо'; лексема ПОЛ¹ синонимична лексеме ПОЛОВИНА.

2. Лексема ПОЛ¹ является числительным — в отличие от лексемы ПОЛОВИНА, которая является существительным.

Довод в пользу утверждения 1:

В разговорном стиле между *пол¹*- и "исчисляемым" существительным S всегда возможна вставка прилагательного (или даже нескольких прилагательных), зависящего от S:

- (1) а. *В приступе неистовой страсти она отхватила пол моего уха.*
 б. *Колюнька, скушай пол этой чудесной бараньей котлетки (пол нашего вкусного лосиного гуляша).*
 в. *Пол нашей группы уже ушло.*

Во то же время, начальный компонент сложного слова (каковым традиционно считают *пол¹*-) в русском языке не может отделяться от остальной части целыми самостоятельными словоформами. Исключение составляют лишь сочинительные союзы и отрицание (*фото- и кинотовары; панели-, а не рудовозы*), некоторые частицы (*на парт-то собрании; проф же комиссия*) и жестко фразеологизованные модификаторы отделяемой части (типа *двух-с-половиной-килограммовый*). Возможность появления ЛЮБЫХ адъективных определений между единицей *пол¹*- и "исчисляемым" S доказывает, по моему мнению, полную лексическую автономность единицы *пол¹*-.

Таким образом, слитные (или через дефис) написания *полчаса, полбутылки, полдома, пол-литра, пол-яблока, пол-Москвы* и т.п. суть, как мне кажется, просто причуда русской орфографии: в действительности, все эти выражения — не словоформы, хотя бы и составные (*composita*), а бинарные, т.е. двухсловные, словосочетания. В поверхностно-синтаксической структуре фразы эти сочетания должны представляться двумя узлами:

Соответственно, было бы более последовательно писать *пол¹* отдельно во всех случаях. Напомним, что 60-70 лет назад написания *в пол пятого* ('в 4.30'), *с пол шестого* ('с 5.30') и т. п. считались нормативными (см. словарь Ушакова: 503, ПОЛ³)¹.

Довод в пользу утверждения 2:

Сочетание *пол¹* + S синтаксически ведет себя в ряде отношений аналогично сочетаниям других Num с S, чем доказывается принадлежность лексемы ПОЛ¹ к NUM.

В частности, *пол¹* + S требует от препозитивных прилагательных и глаголов-сказуемых такого же согласования, что и прочие NUM:

- (2) *каждые полкилометра* — как *каждые два километра*;
последние полвека — как *последние пятьдесят лет*;
целых полтонны — как *целых четыре тонны*;
мой/моих полдома — как *мой/моих пять домов*.

- (3) *Пришло всего полкласса* — как *Пришло всего три класса*;
Нам досталось полкомнаты — как *Нам досталось пять комнат*.

Правда, указанное сходство между *пол¹* и остальными NUM ограничено тремя следующими обстоятельствами:

- Это сходство наблюдается главным образом в тех синтаксических позициях, в которых именные группы выступают в имен. или винит. падеже (в позиции подлежащего, прямого дополнения, обстоятельства длительности и т.д.). В других позициях, т.е. в других падежах, сочетание *пол¹* + S в нейтральном стиле литературного языка употребляется лишь при достаточно специфических условиях².

- Сочетание *пол¹* + S в роли подлежащего требует глагола-сказуемого только в ед. числе (в прош. времени — в среднем роде), тогда как все прочие сочетания NUM + S допускают и множ. число сказуемого:

- (4) а. *Две группы пришло /пришли*, но *Полгруппы пришло (*пришли)*;
 б. *Остается/Остаются еще пять километров*, но *Остается (*Остаются) еще полкилометра*.

- Только при *пол¹* возможно противопоставление типа *пол жутких часá* ('жуткая половина часа') vs. *пол жуткого часá* ('половина жуткого часа'); *пол жутких часá* = *жутких полчасá*. При других NUM дело обстоит не так: *пять жутких часов* ('пять из многих жутких часов') ≠ *жуткие /жутких пять часов* ('пять жутких часов из многих [необязательно жутких] часов').

Тем не менее, из 17 свойств русских числительных (см. Appendix к Главе 14, стр. 380 и сл.) единице *пол¹* присущи 12 (1-5, 7-9, 12, 13, 15, 16), что вполне оправдывает ее отнесение к NUM.

Итак, в соответствии с мнениями Д.С. Уорта и А.А. Зализняка (см. примечание 1), но в противоположность традиционной точке зрения, единица *пол¹* является самостоятельной словоформой — формой (= лексой) лексемы ПОЛ¹, количественного числительного.

3. Соотношение числительного ПОЛ¹ с единицей ПОЛУ¹.

В тех синтаксических контекстах, где требуется косвенная форма группы *пол¹* + S (т.е. любой падеж, отличный от именительного и винительного), в ряде случаев вместо этой группы должно использоваться сложное (или производное? — см. ниже) слово с начальным элементом *полу¹*:-

(5) а. *Он прошел полкилометра.*

vs.

б. *Станция была примерно в полукилометре от села.*

Принято считать, что *полу¹*- — это форма всех косвенных падежей единицы ПОЛ¹ (так, в словаре Ожегова, изд. 1972 г., стр. 506, мы читаем: "ПОЛ ... — первая часть сложных слов, принимающая в косвенных падежах форму <полу>"). Если согласиться с этим, то выражения типа (в) *полукилометре* или *полукилометру* должны описываться на поверхностно-синтаксическом уровне точно так же, как выражения с *пол¹*: поскольку выражения с *пол¹* — это бинарные словосочетания, то получается, что и выражения с *полу¹*- — те же бинарные словосочетания, но только в косвенных падежах.

Однако отношение между *пол¹* и *полу¹*- совсем не таково, как, например, между *полтора* и *полтора*, *двадцать* и *двадцати/двадцатью* и т.п. По моему мнению, числительное ПОЛ¹ не имеет форм косвенных падежей, а *полу¹*- — это не отдельное слово (в частности, не падежная форма от *пол¹*).

1. Единица *полу¹*- не является отдельной словоформой современного русского языка: это словообразовательный формант (префикс или начальная часть сложного слова³), по смыслу очень близкий к числительному ПОЛ¹ или даже тождественный ему.
2. Следовательно, выражения с *полу¹*- являются производными (или сложными) словами; это единые словоформы особых лексем, представляемые в поверхностно-синтаксической структуре фраз одним узлом.

Довод в пользу утверждения 1:

В отличие от *пол¹*, единица *полу¹*- не может отделяться ничем (в частности, прилагательным) от исчисляемого S:

(6) *Я проведу эти полгода в Итаке. ~ Я проведу пол будущего года в Итаке.*

vs.

(7) *После полугода ожидания ... ~ *После полу очередного года ожидания ...*,

где фраза с разделением *полу* и *года* абсолютно невозможна; ср. *После двух очередных лет ожидания ...* или *После очередного полугода ожидания ...*

Таким образом, в указанном отношении *полу*¹ — ведет себя именно как **префикс** (или как начальная часть сложного слова), а не как отдельная словоформа.

Довод в пользу утверждения 2:

Истинность утверждения 2 автоматически следует из истинности утверждения 1 (если *полу*¹ — не отдельная словоформа, а словообразовательный формант, то выражения типа *получаса*, *полукилометре* и т.п. — не словосочетания, а цельные словоформы). Тем не менее, представляется целесообразным привести следующий дополнительный довод в пользу утверждения 2, поскольку тем самым подкрепляется утверждение 1.

В то время как сочетания *пол*¹ + S образуются абсолютно свободно (никаких ограничений на S, кроме чисто семантических, тут нет), соответствующие выражения с *полу*¹ — возможны лишь в очень ограниченном числе случаев, причем ограничения эти не носят систематического характера и являются, по-видимому, чисто лексическими. Так, наряду с

(8) *После получаса (полугода) ожидания ...*

мы не имеем

(9) **После полудня (полунедели, полудесятилетия) ожидания ...*,

хотя вполне нормально

(10) *Прождали полдня (полнедели, полдесятилетия).*

Аналогично:

(11) *Теперь вылей туда полкастрюли бульона!*

но не

(12) **Теперь разбавь это полукастрюлей бульона!*

(13) *Он просмотрел уже примерно полрукописи,*

но не

(14) **С полурукописью он возился три дня;*

и т.п.

Сказанное отчетливо свидетельствует, на мой взгляд, о том, что выражения с *полу*¹ — это фразеологизованные словарные единицы, т.е. особые лексемы, образующие и употребляемые достаточно прихотливо⁴. Подобные выражения должны указываться в словарных статьях соответствующих исходных лексем и сопровождаться индивидуальными сведениями относительно их употребления. Так, в словарной статье лексемы КИЛОМЕТР следует сообщать о существовании производной (или сложной) лексемы ПОЛУКИЛОМЕТР — с формами *полукилометру* (-ом, -е) и т.п., см. ниже; в словарной статье этой последней должны даваться сведения о правилах упот-

ребления ее форм. Напротив, в словарной статье лексемы НЕДЕЛЯ подобные указания — о существовании лексемы *ПОЛУНЕДЕЛЯ — отсутствуют (**после полунедели ожидания*, ср. (9) выше).

Резюмирую: *полу*¹- относится к *пол*¹ вовсе не так, как одна падежная словоформа некоторой лексемы к другой падежной словоформе той же лексемы; следовательно, мое решение — не считать выражения с *пол*¹- формами косвенных падежей выражений с *пол*¹ и т.д. — представляется вполне оправданным.

4. Два заключительных замечания

4.1. О дефектных парадигмах

Признание выражений с *полу*¹- производными (или сложными) словами влечет признание существования в русском языке большого числа дефектных парадигм, в русистике ранее не рассматривавшихся. Так, из выражения *после полугода ожидания* извлекается лексема ПОЛУГОД, не имеющая именит. и винит. падежей ед. числа: *полугод не существует в современном русском языке (вместо этой формы обязательно употребляется сочетание *полгода*); кроме того, данная лексема лишена, по-видимому, всех форм множ. числа. Точно так же, в выражении *Он уничтожил до полуроты вражеских автоматчиков* мы имеем лексему ПОЛУРОТА1, у которой в современном языке нет форм *полурота и *полуроту (ср. *Их атаковало примерно полроты и Они уничтожили примерно полроты вражеских автоматчиков*)⁵.

Появление многих дефектных парадигм (практически все лексемы с *полу*¹-, соотносительные с *пол*¹ + S, не имеют имен. и винит. падежей ед. числа, а часто и других падежей) — это один из возможных доводов против моей трактовки. Впрочем, это не очень убедительный довод, поскольку теории дефектных парадигм не существует, и я не знаю, когда в общем случае признание дефектных парадигм целесообразно, а когда его следует избегать.

4.2. Об омонимическом "отгалкивании"

В русском языке имеется, по-видимому, какая-то не вполне понятная мне связь между возможностью образовать от некоторого S производную лексему вида *полу-S*, имеющую смысл 'половина S', и наличием в словаре готовой фразеологизованной лексемы вида *полу-S*, обладающей другим смыслом, например, ПОЛУКРУГ, ПОЛУМАСКА, ПОЛУОСТРОВ, ПОЛУТОН и т.п. Я имею в виду следующее: невозможность таких выражений как

- (15) а. **После первого полукруга ...* (в смысле 'после первой половины круга', ср. *После первых двух кругов ...*);

б. *Если к этому полуострову присоединить ... (в смысле 'если к этой половине острова', ср. Если к этим двум островам присоединить ...)

может определяться (во всяком случае, наряду с другими факторами) наличием лексем ПОЛУКРУГ и ПОЛУОСТРОВ с совсем другим смыслом⁶.

Примечания

¹ (2, стр. 364) Тот факт, что *полчаса* и т.п. — это скорее сочетание двух слов, решительно подчеркивается в Worth 1959: 129 (выражения типа *пол-оборота*, пишет Уорт, "имеют много морфологических и синтаксических особенностей, характерных не для слов, а для словосочетаний NUM + S"). — Кроме того, ср. соглашение, принятое А.А. Зализняком (1967b: 78, сноска 61) в его описании русского именного словоизменения: "Вопреки написанию, единицы с начальной морфемой *пол* типа *полметра*, *полчаса*, *полверсты* должны рассматриваться не как единые словоформы, а как словосочетания, аналогичные, например, словосочетаниям *два часа*, *три ведра* и т.д. (а такие словоформы, как *получаса*, *полуведром*, *полувёрсты* и т.д. должны считаться принадлежащими лексемам *получас*, *полуведро*, *полуверста*)".

² (2, после (3), стр. 365) Употребление косвенных падежей группы *пол*¹ + S в письменном языке нейтрального стиля осуждается нормативной грамматикой. Тем не менее, подобное употребление широко распространено в разговорном стиле и не так уж редко встречается в письменных текстах: у классиков 19 века, в современной прозе и поэзии, в прессе; см. многочисленные примеры:

- (i) Накануне войны с пол-Европой Россия стояла идеалом [Ф.М. Достоевский, "Бесы"].
- (ii) Да кто управляет-то? три человека с полчеловеком! [там же].
- (iii) Жомини да Жомини, А об водке — ни полслова! [Д. Давыдов].
- (iv) На их месте возник его сосед Федя... с полбутылкой в свободной руке [В. Максимов, "Семь дней творения"].
- (v) Вот он — в полвершке — противник. Носом к носу. Теснота [А. Твардовский, "Василий Геркин"].
- (vi) В полверсте, в кустах — противник [там же].
- (vii) Оно молодо — ему нет и полгода ["Известия", 12 апр. 1962].
- (viii) В полдюжине тюрем произошли серьёзные волнения ["Правда", 28 дек. 1970].

Ср. в данной связи наблюдение М.В. Панова: "... словосочетания *больше получаса*, *в полуверсте*, *около полуроты*, *до полуминуты* постоянно заменяются выраже-

ниями *больше полчасы, в полверсте, около полроты, до полминуты* и т.д. (Панов 1962: 53); по результатам опросов, содержащимся в Граудина и др. 1976: 259, сочетание *пол¹+S*, взятое во всех контекстах, употребляется в 5-6 раз чаще, чем слова типа *полу¹-S*. Все более распространяющееся употребление группы *пол¹+S* в любых синтаксических позициях усиливает сходство *пол¹* с прочими числительными.

³ (З, после (5), стр. 366) Я сознательно не поднимаю вопроса о том, является ли формант *полу¹*- префиксом или начальной частью сложного слова, т.е. следует ли здесь говорить о производных или сложных словах. Для моих целей ответ на этот вопрос не существует.

Наряду с интересующим нас *полу¹*- ($\approx$ 'половина') в русском языке имеется еще и другой формант *полу²*-, означающий 'ненастоящий', 'не вполне': ср. пушкинское *Полумилорд, полукупец, Полумудрец, полуневежда, Полупудлец* [— *но есть надежда, Что будет полным, наконец!*]. Этот второй *полу-* [= *полу²-*] обладает гораздо более свободной сочетаемостью, чем рассматриваемый здесь *полу-* [= *полу¹-*]. Прекрасной иллюстрацией продуктивности форманта *полу²*- являются стихи Н. Заболоцкого "Портрет" (о портрете А.П. Струйской кисти Ф.С. Рокотова): *Ее глаза — как два тумана, Полуулыбка, полуплач, Ее глаза — как два обмана, покрытых мглой неудач. Соединенье двух загадок, Полувосторг, полуиспуг, Безумной нежности припадок, Предвосхищенье смертных мук.*

⁴ (З, после (14), стр. 367) Напомним, что фразеологизованными бывают сочетания не только слов, но и морф, так что наряду с фраземами-словосочетаниями широко распространены и фраземы-слова, как производные, так и сложные (эту мысль неоднократно высказывал и развивал в своих работах М.В. Панов; см. также Мельчук 1964b). Пример фразеологизованного производного слова — *яичница* 'особым образом зажаренное содержимое яйца' или *представление* [театральное]; пример фразеологизованного сложного слова — *паровоз* 'наземное транспортное средство, движимое силой пара' (при свободных *бензовоз, рудовоз, панелевоз* 'транспортное средство для перевозки бензина/руды/панелей').

⁵ (4.1, стр. 368) Сказанному не противоречит тот факт, что в русском языке имеется другая лексема, равноименная данной, — исторический термин ПОЛУРОТА² (ср. *полубатальон, полубатарея, полуэскадрон, полубригада*), обладающая всеми падежными формами.

⁶ (4.2, стр. 369) Трудность анализа разнообразных явлений, связанных с числительным ПОЛ¹ и формантом ПОЛУ¹-, дополнительно усугубляется наличием словообразова-

тельного форманта ПОЛ¹-, выступающего в таких лексемах, как ПОЛДЕНЬ, ПОЛДНИК, ПОЛНОЧЬ, а также разговорные ПОЛЛИТРОВКА, ПОЛБУТЫЛКА, ПОЛСТАВКА, ПОЛСАПОЖКИ (при нормативном ПОЛУСАПОЖКИ) и другие. Ср. *Зачем ему полставка? Она работает у нас на полставке; Полставкой его не соблазнишь;* и т.п. Ср. еще особо *после полудня* и *По небу полночи ангел летел* [М.Ю. Лермонтов].

В итоге необходимо различать (помимо существительных ПОЛ² 'нижний настил в помещении' и ПОЛ³ 'секс') три знака пол:

ПОЛ¹ — лексема-числительное (*полкило, пол-яблока*);

ПОЛ¹- — формант (начальная часть сложного слова или префикс), не чередующийся с ПОЛУ³- (см. непосредственно ниже; *поллитровка*);

ПОЛ²- — формант, чередующийся с ПОЛУ³- (*полдень, полночь*).

В то же время, имеется три разных форманта ПОЛУ-:

ПОЛУ¹-, означающий 'половина' и соотносительный с ПОЛ¹ (*в течение полугода*).

ПОЛУ²-, означающий 'не вполне' и не соотносительный с ПОЛ¹ (*полуживой, полуостров, полусапожки, полусвет, полумера*);

ПОЛУ³-, механический вариант форманта ПОЛ² — в лексемах *полдень* и *полночь*.

Но и это еще не все: существует также несклоняемое существительное ПОЛ⁴ 'половина', выступающее только в обозначениях времени; например: *пришел в полпервого (к полтретьего); сидим здесь с полшестого; За полтретьего будет и полчетвертого;* и т.п.

Именно это путаница формально схожих и семантически очень близких (зачастую тождественных) единиц и породила ошибочные трактовки пар типа *полкилометра ~ в полкилометре, полгода ~ до полугода* и т. п. Обзор возможных образований с *пол-* и *полу-* в русском языке см. в Качевская 1969 и Осовская 1971.

Для внесения известной ясности будет, видимо, нелишним указать, что смысл 'одна из двух равных частей (некоторого целого)' выражается по-русски по крайней мере следующими четырьмя единицами:

- 1) существительным ПОЛОВИНА, имеющим максимально широкое употребление (наименее идиоматичный способ);
- 2) существительным ПОЛ⁴ (только в обозначениях времени типа *в полпервого*);
- 3) числительным ПОЛ¹ (в выражениях типа *полгода, полкомнаты, полкастриюли*);
- 4) формантом ПОЛУ¹- (*в течение полугода*).